

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2329/2014****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	3. (представлен адвокатом Марианной Вёлуни)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 января 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 9 января 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений; несовместимость <i>ratione materiae</i> с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 18, 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2329/2014*

<i>Представлено:</i>	З. (представлен адвокатом Марианной Вёлуни)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 января 2014 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2329/2014, представленного Комитету по правам человека от имени З. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, препровожденную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является З., гражданин Ирана, родившийся 20 июня 1989 года. Он утверждает, что государство-участник нарушит его права согласно статьям 7, 18 и 19 Пакта, если он будет депортирован в Исламскую Республику Иран. Он представлен адвокатом Марианной Вёлуни.

1.2 9 января 2014 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора сообщения в Исламскую Республику Иран, пока его дело рассматривается Комитетом. 20 января 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев в соответствии с просьбой Комитета приостановил до нового распоряжения решение о предельном сроке для отъезда автора из Дании.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фогини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является этническим курдом и мусульманином-суннитом по вероисповеданию. Он заявляет о том, что он родился в Ираке, предположительно, в лагере беженцев, но при этом он является гражданином Ирана. Его семья переехала в Исламскую Республику Иран, когда он находился в возрасте одного или двух лет. Автор в течение 13 лет учился в школе, а затем поступил на годичные курсы по подготовке к поступлению в университет.

2.2 Автор сообщения заявляет о том, что с 2008 года он является активным сторонником Курдской демократической партии Ирана, которая объявлена в Исламской Республике Иран незаконной, поскольку ее цель состоит в создании независимого курдского государства, а также что его привлекли к участию в деятельности партии два его близких друга. В этой связи он отмечает, что в период с августа по ноябрь 2008 года он дважды распространял листовки.

2.3 Автор утверждает, что 24 и 25 ноября 2008 года он вместе с двумя друзьями должен был распространять листовки в третий раз. Накануне вечером он читал одну листовку во время выполнения домашнего задания; почувствовав усталость, он сложил листовку и вложил ее в учебник биологии. На следующий день он пошел в школу, положив в секретное отделение сумки 70–80 листовок, которые он вечером планировал раздать вместе со своими друзьями. В какой-то момент он вышел из класса на улицу подышать свежим воздухом, поскольку плохо себя чувствовал. Он также утверждает, что пока он находился на улице, он услышал крики людей, доносившиеся из класса; что он не мог расслышать, что именно кричали, но разобрал слово «листочка»; что один из его друзей позвонил ему по телефону и сообщил, что в его учебнике нашли листовку и что ему следует немедленно покинуть школу. Он покинул территорию школы и начал скрываться в подполье. Автор утверждает, что некоторые из его учителей и соучеников были членами или сторонниками «Басидж», организации мусульман-шиитов, которая оказывает содействие центральному правительству, и заявляет, что, по его предположениям, листовку нашел сторонник «Басидж». Автор также заявляет о том, что его брат сообщил ему, что позднее в тот же день полиция и служба разведки провели обыск в его доме и что его отец и старший брат были вынуждены подписать письменное обязательство сообщить властям о местонахождении автора.

2.4 После этого автор направился в Салмас через Сапола-Захаб и Урмию. Его отец и брат помогли ему выехать из Салмаса и незаконно покинуть территорию Исламской Республики Иран, заплатив неизвестному лицу за его отправку в Стокгольм. Автор утверждает, что был перевезен из Исламской Республики Иран в Турцию, будучи спрятанным в грузовике. По дороге он сменил три или четыре грузовика. Он понял, что находится не в Швеции, а в Дании, только когда его высадили у центрального вокзала Копенгагена.

2.5 Автор прибыл в Данию 14 декабря 2008 года без действительных проездных документов и подал ходатайство о предоставлении убежища. В ходе процедуры предоставления убежища, он, в частности, заявил о том, что он опасается помещения под стражу и пыток в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, поскольку он является сторонником Курдской демократической партии Ирана и работал на эту партию, распространяя листовки, которые были обнаружены его преподавателями и соучениками, предположительно являвшимися сторонниками организации «Басидж».

2.6 9 сентября 2009 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Автор обжаловал данное решение в Апелляционном совете по делам беженцев.

2.7 9 ноября 2009 года Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил решение Иммиграционной службы Дании об отказе в предоставлении убежища. Совет принял к сведению утверждения автора, содержащиеся в протоколах собеседований 27 января и 27 августа 2009 года, подготовленных полицией и Иммиграционной службой Дании соответственно, в его ходатайстве о предоставлении убежища от 16 февраля 2009 года, и в его заявлениях, сделанных в ходе слушаний в Совете, и пришел к следующим выводам:

[Он] не может принять заявления заявителя в качестве фактов. Совет считает маловероятным, что заявитель мог принести листовки в школу, чтобы распространять их вечером, а также что он использовал одну из них в качестве книжной закладки, пойдя на очевидный риск ее обнаружения, учитывая то, что, по словам самого заявителя, он поехал в школу на машине и мог оставить листовки в машине.

Апелляционный совет по делам беженцев делает вывод о том, что обоснование заявителем необходимости предоставления ему убежища было сфабриковано и его следует оставить без внимания (см. пункт 1 статьи 40 Закона об иностранцах).

В этой связи нет каких-либо существенных оснований для предоставления убежища, и, таким образом, Апелляционный совет по делам беженцев делает вывод о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран заявитель не будет подвергаться реальной опасности жестокого обращения, оправдывающей предоставление убежища, как это предусмотрено в статье 7 Закона об иностранцах.

2.8 24 марта 2010 года автор обратился в Апелляционный совет по делам беженцев с просьбой вновь рассмотреть его дело, заявив об отсутствии несоответствий в его утверждениях, представленных Иммиграционной службе Дании и Апелляционному совету по делам беженцев. В письмах от 14 июня 2010 года, 8 мая и 13 июля 2012 года автор представил Апелляционному совету по делам беженцев дальнейшие подтверждения и дополнительную информацию. В поддержку своей просьбы автор заявил, в частности, что он не осмелился бы оставить листовки дома, поскольку это поставило бы под угрозу его семью; что он не использовал листовку в качестве закладки, а оставил ее в учебнике биологии случайно; и что он поехал в школу на такси и поэтому не мог оставить листовки в машине. К просьбе автора был приложен факс, направленный французским отделением Курдской демократической партии Ирана, в котором было указано, что автор является сторонником партии и что его жизни будет угрожать опасность в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Автор также сослался на существующую в Исламской Республике Иран политику нулевой терпимости, согласно которой хранение листовки политического характера может повлечь за собой тюремное заключение сроком на 10 лет, а также на тот факт, что в этой стране фактически приводятся в исполнение смертные казни. Он указал на то, что справочные материалы Апелляционного совета по делам беженцев свидетельствуют о том, что члены Курдской демократической партии Ирана подвергались преследованиям со стороны правительства Ирана. Автор также заявил, что у него есть татуировка с изображением Зартошта, который является символом зороастрийской религии; что в 2009 году он завел персональную страницу в социальной сети «Фейсбук» и размещал на ней ссылки на материалы о Курдской демократической партии Ирана, в том числе на ее флаг; что он является другом А.М., генерального секретаря партии «Комала» в иранском Курдистане; и что он является членом открытых групп «Курдланд», «Курдская демократическая партия Ирана» и «Свобода и демократия для Ирана».

2.9 20 сентября 2012 года Апелляционный совет по делам беженцев оказался возобновить рассмотрение дела. По ее мнению, автор не представил никаких существенных новых данных в дополнение к информации, доступной во время первоначальных слушаний, и Совет не видит каких-либо оснований для продления предельного срока для отъезда автора. Совет повторил доводы, содержащиеся в его решении от 9 ноября 2009 года, и заявил, что основания для получения автором убежища являются сфабрированными для данного случая; по этой причине он не придает значения письму из французского отделения Курдской демократической партии Ирана. Информация о странице автора в социальной сети «Фейсбук» или о предполагаемой татуировке также не позволяет сделать иные выводы. В том что касается татуировки, Совет отметил, что в течение всего разбирательства автор заявлял о том, что он является мусульманином-суннитом и никогда не указывал на свою причастность к зороастризму.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его депортация в Исламскую Республику Иран государством-участником является нарушением статей 7, 18 и 19 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он подвергнется угрозе жестокого или бесчеловечного обращения или наказания в нарушение статьи 7 Пакта. Он указывает на то, что европейское отделение Курдской демократической партии Ирана направило письмо, представленное властям государства-участника, в котором подтверждается, что он является сторонником Курдской демократической партии Ирана¹ и что сам факт хранения листовки, изданной оппозиционной группой, такой как Курдская демократическая партия Ирана, может повлечь за собой тюремное заключение на срок 10 лет². Он отмечает, что смертная казнь не только назначается в качестве наказания, но и приводится в исполнение, в том числе в отношении молодых курдов, только на основе подозрения в участии в политической деятельности³.

3.3 Автор заявляет о том, что он не перешел в зороастризм, но из-за татуировки его будут считать мусульманином, перешедшим в зороастризм. Он утверждает, что иранские власти преследуют, дискриминируют и в некоторых случаях арестовывают и преследуют в судебном порядке сторонников зороастрийской религии, поскольку она, как и христианство, рассматривается в качестве угрозы для национальной безопасности и исламской революции⁴. Он утверждает, что многие иранцы используют зороастрийскую символику и отмечают зороастрийские праздники, чтобы выразить свое несогласие с шиитской теократией. Он заявляет, что он сделал эту татуировку, чтобы продемонстрировать свое отрицательное отношение к иранской теократии и властям. Не имеет значения, будут ли власти рассматривать его татуировку как символ отвержения им иранской теократии или

¹ Автор ссылается на доклад Иммиграционной службы Дании и Датского совета по делам беженцев, озаглавленный «Iranian Kurds: On conditions for Iranian Kurdish parties in Iran and KRI, activities in the Kurdish area of Iran, conditions in border area and situation of returnees from KRI to Iran» (September 2013), pp. 32 and 33.

² Автор сообщения ссылается на публикацию британского министерства внутренних дел, (Управления пограничной службы Соединенного Королевства), озаглавленную *Operational Guidance Note: Iran* (October 2012), пункт 3.12.7.

³ Автор ссылается на британский доклад, озаглавленный «Human rights and democracy: the 2012 Foreign and Commonwealth Office report – Iran» (15 April 2013) и информбюллетень «Международной амнистии» Amnesty International «Iran: Halt the execution of four Kurds on death row» (20 September 2013).

⁴ Автор ссылается на документ «International Religious Freedom Report for 2012», опубликованный Отделом по вопросам демократии, прав человека и труда Государственного департамента Соединенных Штатов.

сочтут его мусульманином, перешедшим в зороастризм; в любом случае он окажется под угрозой.

3.4 Кроме того, автор заявляет о том, что невозможно исключить, что ему будут угрожать бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания вследствие выражения его взглядов и информации, содержащейся на его странице в социальной сети «Фейсбук». Он размещал критические изображения и комментарии, в том числе в связи с Курдской демократической партией Ирана, политическими активистами и казнями иранских граждан. Он также разместил на этой странице фотографию своей татуировки. Он заявляет, что власти наблюдают за иранцами по всему миру и, более того, заставляют лиц, возвращающихся в Исламскую Республику, вести свои страницы в социальной сети «Фейсбук», чтобы выявлять оппонентов иранского режима⁵. Если иранские власти не знают о его странице в сети «Фейсбук», весьма вероятно, что они узнают о ней после его возвращения в Исламскую Республику Иран.

3.5 Наконец, автор указывает на то, что, поскольку он покинул Исламскую Республику Иран незаконно и будет депортирован в Исламскую Республику Иран без действительного паспорта, это ставит его под дополнительную угрозу. В Дании действует новая процедура, согласно которой иранские граждане, имеющие удостоверения личности или образовательные или воинские документы, депортируются без паспорта или разрешения на въезд, а представителей иранских властей в аэропорту спрашивают, будет ли данное лицо принято в Иране. Автор сообщения заявляет о том, что лица без действительных проездных документов задерживаются и доставляются в суд, который анализирует их биографию и причины отъезда⁶.

3.6 Основываясь на вышесказанном, автор утверждает, что власти государства-участника произвольно отклонили его ходатайство о предоставлении убежища, не в полной мере оценив угрозу, с которой он столкнется, если он будет возвращен в Исламскую Республику Иран. В связи с этим он заявляет, что решение Апелляционного совета по делам беженцев отказать в его ходатайстве о предоставлении убежища было основано всего лишь на оценке предоставленной им информации как неправдоподобной, что Совет даже не представил достаточного объяснения того, почему эта информация была признана недостоверной, и, таким образом, Совет не оценил всю информацию, имеющую отношение к делу, включая тот факт, что он является сторонником Курдской демократической партии Ирана.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 июля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым вследствие его несовместимости с положениями Пакта и необоснованности. В случае если Комитет признает данное сообщение приемлемым, государство-участник утверждает, что возвращение автора в Исламскую Республику Иран не составит нарушения пакта.

4.2 Государство-участник представило подробное описание процедуры предоставления убежища в соответствии с Законом об иностранцах и, в частности, информацию об организации и полномочиях Апелляционного совета по делам

⁵ Автор ссылается на доклад британского министерства внутренних дел (Управления пограничной службы Соединенного Королевства), озаглавленный «Iran: Country of origin information (COI) report» (16 January 2013), pp. 95 and 96.

⁶ Ibid., p. 260.

беженцев. Решения Совета основываются на индивидуальной и конкретной оценке соответствующего дела. Заявления просителя убежища о мотивах обращения за убежищем анализируются в свете всех соответствующих доказательств, включая имеющиеся сведения о положении в стране происхождения (справочную информацию). Совет обязан не только изучить и выявить информацию о конкретных фактах дела, но и представить соответствующие справочные материалы, в том числе информацию о положении в стране происхождения просителя убежища и в стране первого убежища. Государство-участник также отмечает, что проситель убежища должен доказать, что условия для предоставления убежища соблюдены. Оценка доказательств Советом не регулируется специальными нормами доказывания. По сути дела, оценка доказательств Советом проводится на основе общей оценки утверждений просителя убежища и его личных показаний во время слушаний, а также другой информации, имеющей отношение к делу, включая справочную информацию о стране происхождения просителя убежища, имеющуюся у Совета. В ходе разбирательства дела Совет стремится сделать объективные выводы на основе представленных доказательств. Если утверждения просителя убежища представляются последовательными и непротиворечивыми, Совет обычно принимает их в качестве объективных фактов. Тем не менее не согласующиеся между собой заявления просителя убежища в отношении важнейших оснований для предоставления ему убежища могут снизить достоверность его утверждений.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор обязан обосновать обстоятельства *prima facie*, но в данном случае автор не представил таких обоснований в целях обеспечения приемлемости сообщения согласно статьям 7, 18 и 19 Пакта. Не было найдено каких-либо существенных оснований полагать, что автору может угрожать опасность применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в нарушение статьи 7, если он будет возвращен в Исламскую Республику Иран.

4.4 Утверждения автора согласно статьям 18 и 19 Пакта являются явно необоснованными. Кроме того, автор настаивает на экстерриториальном применении этих обязательств. Государство-участник заявляет, что утверждения автора о нарушении этих статей не основаны на каком-либо обращении с ним в Дании или на какой-либо территории, в отношении которой датские власти осуществляют эффективный контроль, а основаны на предполагаемых последствиях, которые наступят для него, если он будет возвращен в Исламскую Республику Иран. Соответственно, юрисдикция Комитета не распространяется на соответствующие нарушения в отношении Дании, и поэтому эта часть сообщения является несовместимой с положениями Пакта. Государство-участник указывает на то, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола Комитет обладает компетенцией получать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, которые находятся под юрисдикцией какого-либо государства-участника и которые утверждают, что являются жертвами нарушения какого-либо из прав, закрепленных в Пакте, со стороны этого государства-участника. Кроме того, экстрадиция, депортация, высылка или иное перемещение лица, которое опасается нарушения его прав другим государством – например, его прав согласно статьям 18 и 19 Пакта – не приведут к возникновению такого невосполнимого ущерба, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта⁷. Исходя из этого, государство-участник утверждает, что эта часть сообщения должна быть отклонена как неприемлемая *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии с пунктом d) правила 96 правил про-

⁷ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004 год) Комитета о характере общего юридического обязательства, накладываемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

цедуры Комитета, рассматриваемым в сочетании с пунктом а) пункта 96 правил процедуры Комитета и статьей 2 Факультативного протокола.

4.5 Если Комитет признает сообщение автора приемлемым, государство-участник и далее намерено утверждать, что оно не свидетельствует о наличии нарушения Пакта. Государство-участник заявляет, что автор фактически пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он повторно оценил фактические обстоятельства, которые, как заявляет автор, поддерживают его ходатайство о предоставлении убежища, и что Комитет должен в значительной степени опираться на выводы Апелляционного совета по делам беженцев, который в большей степени компетентен оценивать факты, относящиеся к делу автора.

4.6 Государство-участник повторяет выводы Апелляционного совета по делам беженцев о том, что информация, предоставленная автором, является недостоверной. Кроме того, государство-участник ссылается на заявление автора, сделанное во время собеседования в Иммиграционной службе Дании 27 августа 2009 года, о том, что он считал распространение листовок связанным с большим риском. Тем не менее, согласно его собственному заявлению, он оставил на столе в классной комнате книгу с листовкой, которая была доступна для его учителей и соучеников. Государство-участник считает, что небрежное обращение автора с листовками, несмотря на то, что он считал их распространение весьма рискованным делом, является необъяснимым и противоречивым. Независимо от того, использовал ли автор листовку в качестве закладки или просто забыл листовку в книге, его действия являлись неосторожным обращением с листовками. Соответственно, не имеет значения, приехал ли автор в школу на своей машине или приехал на такси и последние десять минут шел пешком.

4.7 Государство-участник ссылается на выводы Апелляционного совета по делам беженцев в отношении письма из французского отделения Курдской демократической партии Ирана, татуировки автора и его деятельности в социальной сети «Фейсбук». Оно повторяет, что при принятии решений Совет учел все соответствующие данные, а также что оно не видит оснований для сомнений или пренебрежения оценкой Совета в отношении того, что автор не доказал, что имеются существенные основания полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

4.8 Государство-участник отмечает, что, несмотря на то, что датская полиция может передать автора иранским властям в аэропорту, наличие такой процедуры не может оправдать предоставление убежища. Информация о том, что автор подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Дании и что в этом ходатайстве ему было отказано, имеет конфиденциальный характер; поэтому невозможно заключить, что иранские власти владеют этой информацией.

Замечания автора по вопросу о приемлемости и по существу дела

5.1 11 сентября 2014 года автор представил свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу дела.

5.2 Он заявляет о том, что в ходе разбирательств его разъяснения были весьма последовательными и не содержали противоречивой информации. Он указывает на то, что единственной причиной отказа Апелляционного совета по делам беженцев удовлетворить его ходатайство о предоставлении убежища было то, что Совет счел невероятным, что он принес листовки в школу, а не оставил их в машине, на которой он приехал в школу; кроме того, он указывает, что в своих замечаниях государство-участник настаивает на том, что не имеет значения, прие-

хал ли автор в школу на своей машине или приехал на такси и последние десять минут шел пешком. Автор утверждает, что это, напротив, имеет значение, поскольку отказ Апелляционного совета основывался на оценке вероятности. В этой связи, автор утверждает, что он пояснил Совету, что приехал в школу на такси и последние десять минут шел пешком. Таким образом, решение Совета основано на неправильном понимании фактов по данному делу. Автор сообщения также заявляет о том, что предоставленная им информация не может быть проигнорирована как неправдоподобная на основе субъективных и не подтвержденных документами суждений, которые являются необоснованными, поскольку он не предоставлял противоречивой или неточной информации и поскольку представленные им материалы подтверждают его заявления.

5.3 Кроме того, он вновь заявляет о том, что его татуировку следует рассматривать в качестве одного из способов публичной демонстрации его несогласия с иранскими властями и оппозиции к ним, и указывает, что принципиально важным аргументом является то, что иранские власти сочтут, что он перешел в зороастризм. В том что касается его деятельности в «Фейсбуке», он вновь заявляет, что иранские власти наблюдают за иранцами, проживающими за пределами Исламской Республики Иран, и что поэтому он находится под угрозой жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁸.

5.4 Кроме того, он утверждает, что государство-участник не прокомментировало тот факт, что он, возможно, находится под угрозой вследствие того, что он покинул Исламскую Республику Иран нелегально.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет ссылается на свою правоприменительную практику, в соответствии с которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты, для того чтобы выполнить требование подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору⁹. Комитет принимает к сведению то, что автор безуспешно подал апелляцию в Апелляционный совет по делам беженцев на решение об отказе Иммиграционной службы Дании в предоставлении ему убежища и что государство-участник не оспаривает исчерпания автором внутренних средств правовой защиты.

6.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора в отношении статей 7, 18 и 19 Пакта следует признать неприемлемыми по причине их недостаточной обоснованности, а также возражения государства-участника в отношении экстерриториального применения статей 18 и 19 Пакта. Вместе с тем Комитет считает, что автор адекватно пояснил

⁸ Автор ссылается на доклад Комиссии по делам иммиграции и беженцев Канады (20 января 2014 года).

⁹ См. сообщение № 1959/2010, *Варсаме против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4; и сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5.

причины, по которым он опасается, что в результате принудительного возвращения в Исламскую Республику Иран он рискует подвергнуться обращению, несовместимому со статьей 7 Пакта, и что он представил соответствующую документацию, подтверждающую его утверждения. Таким образом, Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной мере обосновал свое утверждение по статье 7 правдоподобными доводами. В том что касается заявлений о нарушении статей 18 и 19, Комитет считает, что их невозможно отделить от заявлений автора в отношении статьи 7, которые должны быть рассмотрены по существу.

6.5 С учетом вышесказанного Комитет считает, что согласно положениям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола данное сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, касающиеся статей 7, 18 и 19 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в котором он отмечает обязательство государства-участника не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории, когда имеются существенные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статье 7 Пакта¹⁰. Комитет также отметил, что опасность должна существовать лично для человека¹¹ и что существует высокий порог для представления серьезных оснований для определения существования реальной опасности причинения непоправимого вреда¹². Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение дел с правами человека в стране происхождения автора¹³.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ему угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, если он будет возвращен в Исламскую Республику Иран, поскольку он является сторонником Курдской демократической партии Ирана и поскольку он перед своим отъездом распространял листовки политического содержания, что предположительно известно иранским властям. Кроме того, у него есть татуировка с изображением Зартошта, по которой иранские власти заключат, что он перешел из ислама в зороастризм. По мнению автора, эти факты, в сочетании с тем фактом, что он покинул Иран незаконно и будет отправлен обратно без действительного проездного документа, ставят его под угрозу задержания и пыток со стороны иранских властей по приезде.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год), пункт 12.

¹¹ См. сообщение № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; сообщение № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; сообщение № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; и сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

¹² См. сообщение № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹³ Там же.

7.4 Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств-участников Пакта должны оценивать факты и доказательства, чтобы оценить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии¹⁴. В этой связи Комитет отмечает, что Апелляционный совет по делам беженцев, принимая свои решения от 9 ноября 2009 года и 20 сентября 2012 года, принял к сведению утверждения автора органам власти государства-участника, в том числе в ходе собеседований в Датской национальной полиции и в Иммиграционной службе Дании, а также документацию, представленную автором в обоснование своих утверждений, но при этом Совет пришел к выводу об отсутствии существенных оснований для предоставления убежища, поскольку информация, предоставленная автором, являлась неправдоподобной и сфабрикованной для данного случая. В отсутствие доказательств того, что решения Апелляционного совета по делам беженцев были явно необоснованными или произвольными в том, что касается утверждений автора сообщения, Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация свидетельствует о том, что высылка автора в Исламскую Республику Иран ставит его под реальную угрозу подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. В свете этого вывода Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать утверждения автора, касающиеся статей 18 и 19 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает вывод о том, что высылка автора в Исламскую Республику Иран не будет являться нарушением его прав согласно статьям 7, 18 и 19 Пакта.

---

¹⁴ См. сообщение № 1763/2008, *Пиллаи против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.